

Хунли широко раскинул руки в горизонтальном положении, наслаждаясь действиями своих слуг, как будто это было совершенно естественно. Но внезапно он нахмурился. Он поднёс руку к шее и сжал её.

После того, как он медленно убрал руку с шеи и опустил её, Император увидел каплю крови на своей ладони.

Прямо на глазах Ли Юй побледнел. Ноги его ослабели, и он чуть не упал на колени.

- Ваше Величество...

Фуча Фухэн тоже был напуган. Через несколько шагов он оказался перед Хунли, охраняя его. Настороженными глазами он осматривал окрестности. Как будто молодой человек хотел найти этого убийцу по стульям и столам, трещинам в стенах, а также по другим возможным местам, где такой убийца мог бы спрятаться.

- Здесь нет убийцы, - сказал Хунли из-за его спины. - Дело вот в чём...

Фуча Фухэн резко обернулся и увидел, что Хунли стаскивает с себя повседневную одежду, которую только что надел. Его пальцы, от которых всегда исходил запах чернил, держали серебряную иглу. Он смотрел на кончик иглы перед глазами, на котором была капля крови. Достаточно холодный, чтобы заморозить всё вокруг, он сказал:

- Производственное Бюро (1) действительно дерзко, - его тон был полон убийственных намерений. Это мог услышать кто угодно.

Фуча Фухэн не выдержал и сказал:

- Это ошибка производственного бюро, а не преднамеренная попытка убийства...

Но прежде чем он успел договорить, Ли Юй уже подполз к ногам Хунли, несколько раз кланяясь, и это действие напоминало то, как рубят чеснок.

- Да простит нас Ваше Величество! Да простит нас Ваше Величество! Эти рабы из производственного бюро действительно допустили такой возмутительный несчастный случай. Понятно, что они недисциплинированы в своих обязанностях. Самое отвратительное, что они действительно ранили тело Вашего Величества. Поистине непростительно. Пусть Ваше Величество отдаст приказ, чтобы этот раб мог расследовать это дело. Кто бы ни был замешан в этом, он должен быть сурово наказан!

* * *

Внезапно входная дверь в вышивальную мастерскую с грохотом распахнулась.

Толпа людей хлынула внутрь. У Шулай вёл их, и у каждого из членов был убийственный взгляд.

- Кто это был? - У Шулай огляделся вокруг, его взгляд был бессердечным. Как мясник, выбирающий ягненка на заклание.

Они прибыли сюда с дурными намерениями. Все дворцовые служанки прекратили свои занятия. Встревоженные и испуганные, они уставились на У Шулая. Всякий раз, когда У Шулай смотрел на одно из их лиц слишком долго, мишень чувствовала, что главный управляющий душит её. Её лицо становилось зелёным, как будто она не могла дышать.

- ... Это она, - не имея другого выбора, Момо Чжан указала на кого-то.

Все пристально следили за пальцем...

... к зелёному лицу Линлун.

- Арестуйте её! - У Шулай поднялся и помахал рукой. Два евнуха позади него бросились вперёд.

- Нет, нет, отпустите меня! - девушка знала, что если её схватят, то, скорее всего, её ждет смерть. В мгновение ока Линлун начала сопротивляться, её тело извивалось, как у змеи, и когда они вытащили девушку наружу, она опрокинула неизвестно сколько столов и рам для вышивания. - Какое преступление я совершила? Почему вы меня арестовываете?! Главный управляющий У, Ваше Благодородное "Я" не может быть таким. Ваше Благодородное "Я" должно объяснить мне причину!

- Причина? - У Шулай был разгневан до такой степени, что даже рассмеялся. - Мы позволили тебе сшить повседневную одежду Его Величества, но ты была неосторожна и оставила серебряную иглу у воротника! Ты знаешь, как это называется? Если что-то случится, это будет тяжкое преступление - покушение на убийство, и мы все будем обезглавлены!

- Серебряная игла? Какая серебряная игла? Я ничего не знала! Подождите, подождите... - взгляд Линлун был полон недоумения. Но в этот момент она о чём-то задумалась и оглянулась на толпу позади себя.

Среди толпы встревоженных и испуганных людей был кто-то спокойный и непринуждённый.

Как будто она давным-давно предсказала, что это произойдёт. На лице девушки играла улыбка, и она с удовольствием наблюдала за развитием ситуации.

- Это была ты! - Линлун была одновременно напугана и взбешена. - Это была ты, Вэй Инло!

В эту долю секунды она почувствовала себя жалким жуком, попавшим в паутину, которую тщательно сплёл паук. Чем больше Линлун сопротивлялась, тем труднее было вырваться.

- Главный управляющий У, это не я сшила тот комплект одежды. Это была Вэй Инло! - ситуация уже дошла до этого момента. Таким образом, Линлун больше не осмеливался скрывать этот факт. Тут же она громко сказала У Шулаю: - Это она была неосторожна. Нет, это она нарочно оставила иголку в одежде, чтобы подставить меня!

У Шулай нахмурился. Он перевёл взгляд на Вэй Инло.

По сравнению с маленькими дворцовыми служанками, дрожащими, как перепёлки, она казалась слишком спокойной и непринуждённой.

- Не говори ерунды! - внезапно выругалась Момо Чжан, стоявшая рядом с ними. - Ты лично доставила мне комплект одежды. И ты сказала своими собственными устами, что ты была той, кто создал его. Так как же он вдруг стал принадлежать Инло? Не обвиняйте других людей случайно только для того, чтобы избежать наказания!

- Момо Чжан, Вы... - глаза Линлуна были так широко раскрыты, что практически могли выскочить.

Реальность, наконец, поразила её. Девушка попала в ловушку.

Если бы это сказали другие люди, тогда ладно. Но что за человек была Момо Чжан?

В её глазах вышивка была как почерк, легко узнаваемый.

Она определённо могла бы сказать, что именно Вэй Инло вышила дракона на этом наборе повседневной одежды. Однако об этом с губ женщины не слетело ни слова. Она просто приняла одежду, а потом преподнесла её так, словно это была одежда Линлун.

- Вы обе в этом замешаны! - Линьлун истерически закричал на Вэй Инло. Она почти вырвалась из рук евнухов и набросилась на противницу.

Но как эти евнухи могли позволить ей сделать такое в присутствии У Шулая? В мгновение ока они усилили хватку, повалив её на пол и удерживая с большой силой. Одна сторона лица Линлун была прижата к полу. Другая сторона повернулась к толпе боком. Линлун уставилась на Вэй Инло налитыми кровью глазами.

- Смотри, она опять это делает, - сказала Вэй Инло чрезвычайно спокойно, возвышаясь над

Линлун и глядя на неё сверху вниз. Так спокойно, словно она давно уже приготовила эти слова. – Прежде, чтобы избежать наказания, ты обвинила меня. Итак, ты впутала в это дело Момо Чжан. Как только она предстанет перед Его Величеством, возможно, она сможет привлечь Ваше Высочество "Я", главный управляющий У. Может быть, она скажет, что Ваше Высочество "Я" не осмотрело тщательно комплект одежды и должно быть наказано за то же самое преступление!

Как только Линлун услышала эти слова, её зрение потемнело, и девушка почти потеряла сознание.

Даже если у неё изначально был выход, после того, как Вэй Инло закончила говорить, такого выхода больше не существовало.

У Шулай действительно посмотрел на неё с сомнением и подозрением.

– Такую коварную и смертоносную тварь действительно нельзя держать при себе. Уведите её!

Пока они вытаскивали Линлун, девушка всё время пыталась ухватиться за что-нибудь, за колонны, за ножки стульев и даже за ноги людей. Даже дворцовая служанка, с которой у неё были самые лучшие отношения, оттолкнула руку Линлун, прежде чем отпрыгнуть назад в попытке избежать встречи. Остальные были такими же, как прилив, катящийся назад к морю, прочь от неё.

– Помогите! Спасите меня! – воскликнула Линлун, слёзы и сопли текли у неё по лицу. Как кукушка, плачущая кровью (2), она сказала: – Меня подставили!

Вэй Инло улыбнулась, глядя, как евнухи утаскивают её прочь. Потом она медленно сжала платок в руке.

Естественно, один уголок платка был испачкан.

Пятно было то красным, то коричневым, похожим на засохшую кровь.

Это был... подарок Цзисян на день рождения.

1. Производственное бюро – специализированное учреждение, основанное в династии Цин Императором Канси (1661-1722). Оно производило вещи для удовлетворения потребностей Императорского дворца. Им управляют канцлеры Департамента Императорского двора.

2. Кукушка, плачущая кровью (哭血) – жалобный плач.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/1335273>